

Пермский стиль Валерия Голубцова

ИНТЕРВЬЮ ВАЛЕРИЙ МАЗАНОВ

ФОТО АЛЕКСЕЙ СУХАНОВ

Пермский стиль — это когда не хочется всего, много и сразу. Пермский стиль — это когда желание сделать что-то качественно и «на века» овладевает человеком на долгие годы. Когда идея становится делом жизни, а ироничные замечания скептиков только заставляют крепче сжать зубы и добиться, в конце концов, своего. Когда местечковая профессиональная «тусовка» перерастает в явление, формирующее повестку дня для страны и не считаться с этим становится уже невозможно. Когда приходит понимание, что твоя профессия — это основа цивилизационного выбора для огромной державы, раскинувшейся на два континента. Таков стиль и масштаб мышления профессора, доктора юридических наук Валерия Голубцова.

Дело

☝ Валерий Геннадьевич, так уж вышло — прежде всего вашими собственными усилиями, — что ваше имя в последние годы всё чаще употребляется «через запятую» со словосочетанием «Пермский конгресс учёных-юристов». В этом году прошёл уже восьмой конгресс. Чем он за эти годы стал для вас?

— Конгресс начинался исключительно как продукт частной инициативы конечного, скажем так, количества лиц. И вот сегодня, когда меня спрашивают: «Что для вас конгресс?», я отвечаю: «Это моя маленькая вторая жизнь». Такая параллельная вселенная, которая живёт и развивается по своим законам — помимо всего того, чем я занимаюсь в профессиональной деятельности.

Мы занимаемся конгрессом круглый год. Не так давно закончился очередной, восьмой по счёту. Сейчас мы обрабатываем его результаты, готовим публикации, а уже с февраля начнём подготовку к следующему. К тому же у конгресса существует несколько спутниковых проектов, которые надо вести постоянно.

☝ То есть это серьёзная и скрупулёзная — настоящая — работа. Любая работа делается для чего-то. Для чего вы этим занимаетесь?

— Конгресс — это дело «для души», которое делаешь не просто потому, что выполняешь какие-то функции, или исходя из бизнес-соображений: «рубль вложил — через год два получил». Это то, что, возможно, останется после тебя. Ведь если у тебя уже есть работа, семья, ты состоялся профессионально и всё по большому счёту хорошо, наступает момент, когда пора думать и о «вечном».

Сейчас конгресс проходит в два дня. Пленарное заседание идёт в зале на 650 мест, и их не хватает. Помимо пленарного заседания проводится в среднем 10 постоянно действующих круглых столов. Есть, как я сказал, спутниковые проекты. Например, наш совместный проект с Русско-Китайским юридическим обществом, которое проводит свои заседания на разных площадках, и одной из таких площадок стал Пермский конгресс учёных-юристов. В этом году из Армении поступило предложение провести аналогичное мероприятие.

Есть уникальный проект, касающийся методологии цивилистических исследований, который занял особое место в череде российских академических мероприятий... Много чего!

☝ Вы упомянули, что сотрудничество уже вышло за рамки России. Возможно, проект обретает международный статус?

— Очень важно, что конгресс развивается именно так, как мы его задумали в самом начале. Была такая идея: громко написать «Международный конгресс...». Модно же! И на самом деле такие конгрессы есть: Европейско-Азиатский правовой конгресс, Международный юридический форум стран АТР, Санкт-Петербургский юридический форум — своеобразное юридическое «окно в Европу». Но мы изначально в 2010 году, когда в обиходе ещё не было слова «импортозамещение» (*смеётся*), решили: прежде чем куда-то интегрироваться со своими правовыми подходами и проектами, нужно не утратить самих себя, определить свои национальные особенности и объединиться вокруг них. И уж после, сформулировав национальное, интегрироваться.